

ПОЛИТИЯ

Н.Ю.Беляева, Д.Г.Зайцев
**«ФАБРИКИ МЫСЛИ»
 И ЦЕНТРЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ
 КАК СУБЪЕКТЫ ЭКСПЕРТНОГО
 ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ**

Подобно многим другим институтам, характерным для демократических стран Запада, «фабрики мысли» (аналитические центры) и центры публичной политики начали создаваться в России только в 1990-е годы. Возникая практически одновременно, эти структуры перенимали друг у друга некоторые черты, что неизбежно приводило к «смешению форм». Такое «смешение» нашло отражение и в научной литературе. Многие отечественные авторы склонны либо полностью отождествлять эти два типа субъектов экспертного обеспечения политики¹, либо рассматривать центры публичной политики (ЦПП) в качестве подвида аналитических центров (АЦ), появляющегося на определенном этапе развития последних².

Цель настоящей статьи — на основе детального сравнения АЦ и ЦПП показать ошибочность «неразличения» данных структур. Решение этой задачи имеет не только научное, но и прикладное значение, тем более что в нашей стране существует немало экспертных организаций, которые называют себя аналитическими центрами, являясь в действительности центрами публичной политики, и наоборот. Проведение различий между АЦ и ЦПП облегчит заказчикам политической экспертизы ориентацию в пространстве интеллектуального обеспечения политики, одновременно позволив самим этим организациям более четко позиционировать себя на «рынке» прикладных исследований.

**Субъекты
 интеллектуального
 обеспечения
 политики:
 отличительные
 черты и критерии
 демаркации**

Аналитические центры вышли из академической среды, отделившись от традиционных научно-исследовательских организаций (ТНИО) в начале XX в., когда в связи с усложнением политико-управленческих задач, стоящих перед государственными структурами, возник спрос на прикладной анализ политических решений. К числу старейших «фабрик мысли» относятся Фонд Карнеги (1910) и Институт Брукинса (1927), хотя впервые этим термином была названа корпорация «РЭНД», возникшая в 1948 г.

Сохраняя связь с традиционными академическими институтами, АЦ вместе с тем существенно отличаются от ТНИО (см. *табл. 1*) по таким параметрам, как сфера, вид, содержание, адресат и характер деятельности и свойства аналитического продукта.

¹ См., напр. Римский, Сунгуров 2002.

² См. Горный 2002.

Таблица 1 Различия между аналитическими центрами и традиционными научно-исследовательскими организациями

<i>Критерии демаркации</i>	<i>АЦ</i>	<i>ТНИО</i>
Сфера деятельности	Политико-управленческий процесс	Наука
Вид деятельности	Прикладные социально-политические исследования	Научные исследования и разработки
Содержание деятельности	Применение новых знаний	Создание новых знаний
Адресат	Лица, принимающие решения	Другие ученые и исследователи
Характер деятельности	Разносторонность и междисциплинарность	Специализация и монодисциплинарность
Свойства аналитического продукта	Полезность и технологичность, ограниченная актуальность	Академичность, долговременная актуальность

Обслуживая процесс принятия политико-управленческих решений, АЦ проводят прикладные социально-политические исследования, результатом которых становятся «идеи, анализ и альтернативы, в которых заинтересованы те, кто делает политику»³. Поскольку проблемы, которые встают перед управленческими структурами, часто требуют комплексного анализа, деятельность АЦ носит междисциплинарный характер. Включенность в политико-управленческий процесс сказывается и на производимом АЦ продукте: «заточенный» под конкретные задачи, он актуален именно «здесь и сейчас» — пока актуально соответствующее управленческое решение.

³ Диксон 2004: 45.

Что касается ТНИО, то, как следует из самого названия этих организаций, они функционируют в научной сфере и ориентированы прежде всего на производство нового знания, используемого другими учеными. Их деятельность, как правило, осуществляется в рамках одной научной дисциплины, и продукт этой деятельности утрачивает актуальность только в случае неадекватного отражения реальности, будучи опровергнут в ходе дальнейших научных изысканий.

Центры публичной политики — явление относительно недавнее. Эти структуры стали возникать в странах Запада в 1960—1970-е годы как «центры поддержки» субъектов гражданского общества — некоммерческих организаций и движений. Одним из классических примеров ЦПП может служить организация «Общее дело» (Common Cause), созданная в 1970 г. в США как «машина, призванная доносить голоса граждан до лиц, принимающих решения, и контролировать соблюдение общественного интереса выборными должностными лицами»⁴. С распространением и развитием ЦПП данную организационную форму

⁴ <http://www.commoncause.org/>.

начали использовать также бизнес-структуры для представительства и продвижения своих интересов в сфере публичной политики.

Подобно некоммерческим организациям, ассоциациям бизнеса, профсоюзам и другим традиционным группам давления (ТГД), ЦПП видят свою задачу в том, чтобы повлиять на политические решения в интересах той группы и/или «сектора» общества, который они представляют. Вместе с тем между ТГД и ЦПП имеются и серьезные различия (см. *табл. 2*).

Прежде всего, ЦПП отличаются от ТГД основным ресурсом продвижения интересов. Если ТГД опираются в первую очередь на групповой ресурс, то есть способность выступать от имени многочисленной социальной группы или даже «сектора» общества, то главным для ЦПП является экспертный ресурс, накопленный благодаря проведению прикладных социально-политических исследований. Разумеется, это не означает, что ЦПП, тесно связанный с конкретной социальной группой, не может использовать групповой ресурс, как используют его, например, Исследовательский центр Ральфа Нейдера в США и Конфедерация организаций потребителей в России, пропагандируя свои исследования товарных рынков. Аналогичным образом, ТГД могут эксплуатировать экспертный ресурс, создавая для этих целей собственные исследовательские организации. Тем не менее налицо разница в приоритетах: в первом случае определяющую роль играет экспертный капитал, во втором — групповой.

Хотя ключевая функция ЦПП, как и ТГД, состоит в отстаивании интересов конкретных социальных групп, их деятельность значительно шире простого лоббирования. Наиболее адекватно ее суть передает англ-

Таблица 2 Различия между центрами публичной политики и традиционными группами давления

<i>Критерии демаркации</i>	<i>ЦПП</i>	<i>ТГД</i>
Основной ресурс	Экспертный	Групповой
Главная функция	Пропаганда и защита интересов	Лоббирование конкретных решений
Миссия (цель)	Реализация общезначимой идеи	Представительство интересов конкретной социальной группы
Характер деятельности	Всегда публичный	Преобладание непубличных, «кулуарных» взаимодействий с лицами, принимающими решения
Результат деятельности	Изменение социально-политической реальности	Удовлетворение интересов конкретной социальной группы

лийское слово «advocacy», которое можно перевести на русский язык как «пропаганда и защита интересов». Подобного рода «защита» предполагает не только лоббирование интересов, но и их идентификацию (то есть определение, что в интересах «клиента», а что нет) и продвижение (отстаивание, «рекламирование» интересов «клиента» во всех подходящих для этого ситуациях). Последние две задачи обычно не входят в функцию ТГД, которые действуют от имени социальных субъектов, уже осознавших свой групповой интерес и активно его продвигающих. Как правило, ТГД возникают «снизу»: некая социальная группа, осознав, что ей нужно, «выделяет из себя» особую структуру, которая пытается достичь соответствующего результата. «Направленность» ЦПП обратная — опираясь на экспертные знания, эти организации помогают социальным группам, НКО и т.п. осознать свои интересы.

В отличие от ТГД, чьей главной задачей является функциональное представительство интересов, ЦПП создаются для реализации масштабной общезначимой цели, идеи (например, развития и укрепления институтов гражданского общества). Наличие такой цели предопределяет публичный характер деятельности данных структур. «Окружение» ЦПП дифференцировано и разнообразно: политики и чиновники, ученые и эксперты, политические и социальные технологи, представители НКО и бизнеса, «широкая общественность» и средства массовой информации. Результат, на который направлена деятельность ЦПП, — изменение социально-политической реальности — требует вовлечения максимально большого числа акторов, а также публичного обсуждения предлагаемых политических альтернатив и управленческих решений.

Итак, мы выяснили, что АЦ и ЦПП различаются по времени появления и историческому генезису. Но между ними есть и другие, существенные различия (см. *табл. 3*).

1. АЦ, как правило, задействованы в избирательном процессе (например, консультируя партии или кандидатов) и активно участвуют в процессе принятия политических решений на всех его стадиях, кроме этапа утверждения этих решений органами государственной власти. Так, одним из основных направлений деятельности Фонда эффективной политики (ФЭП) является экспертное сопровождение курса «кремлевской группировки» (политическое консультирование, избирательные технологии и т.п.). Поэтому ФЭП зачастую становится непосредственным участником политического процесса, процесса борьбы за власть. Об этом, в частности, свидетельствуют выступления главы фонда Г.О.Павловского, в которых он позиционирует себя скорее как «политик», чем как «независимый эксперт».

Что касается ЦПП, то их активность распространяется главным образом на сферу публичной политики⁵, открытую для общественности и широких дискуссий. ЦПП не занимаются избирательными технологиями и не имеют отношения к «кабинетной», не говоря уже о «подковерной», политике. Весьма показательна в этом плане деятельность Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия»,

⁵ Подробнее о специфике этой сферы см. *Публичная политика 2006*.

Таблица 3 Различия между аналитическими центрами и центрами публичной политики

<i>Критерии демаркации</i>	<i>АЦ</i>	<i>ЦПП</i>
Сферы активности	Борьба за власть и выработка разнообразных политических решений	Конкретные направления публичной политики (права человека, социальная политика и т.п.) в рамках открытого политического процесса
Статус	Декларируемая автономия при неявно выраженной зависимости от собственной идеологической или методологической позиции и (иногда) состава клиентов	Связь с конкретным «сектором» общества и/или социальной группой, четко выраженная идеологическая позиция
Функции	Основная: проведение прикладных политических исследований по заказу лиц и структур, принимающих решения Дополнительная — влияние на политику	Основная — влияние на политику в интересах конкретной группы или «сектора» общества Дополнительная — проведение прикладных политических исследований
Свойства аналитического продукта	Междисциплинарность и комплексность, научность и (декларируемая) объективность	Проблемность, эксклюзивность, общедоступность
Мотивы деятельности	Исследовательский и материальный интерес Материальный мотив — один из важнейших	Добиться влияния на власть в интересах конкретного «сектора» общества Материальный мотив — один из последних
Состав сотрудников и ресурсы	Постоянный состав сотрудников; интеллектуальный ресурс и производные от него репутация и связи	Непостоянный состав сотрудников; интеллектуальный ресурс, символический капитал и возможности определенного «сектора» общества

сфокусированная на поддержке правозащитных организаций, обучении и тренинге их персонала, участии в публичных дискуссиях по проблемам защиты прав человека, организации семинаров, посвященных вопросам развития публичной сферы.

2. Большинство АЦ позиционируют себя в качестве автономных организаций, независимых от любого «сектора» общества (будь то государственные органы, бизнес или институты гражданского общества). Их «независимость» основана главным образом на апелляции к «научности» и «объективности», что не отменяет возможной зависимости как от собственных ценностных установок, так и от заказчика — основного потребителя производимого АЦ продукта. Особенно отчетливо пределы автономии российских АЦ просматриваются у идеологических и партийных центров. В качестве примера, помимо упоминавшегося уже ФЭП, зависящего от «кремлевской группировки», здесь можно привести Фонд «Единство во имя России», который работает на партию «Единая Россия».

ЦПП могут напрямую отстаивать ту или иную идеологию и в этом смысле зависят от своих ценностных установок. Более того, у ЦПП зачастую существует тесная связь с конкретным «сектором» общества и/или социальной группой. Однако они сохраняют независимость от государства и апеллируют к интересам общества в целом, тем самым формируя автономию особого рода — свободу от политического давления, от непубличных, «подковерных» интересов и влияний. Независимая гражданская позиция характерна, в частности, для руководимого Ю.Джибладзе Центра развития демократии и прав человека, известного рядом громких кампаний в защиту общественных интересов и последовательными либерально-демократическими взглядами.

3. Основной функцией АЦ является политический анализ, нацеленный на поиск «творческих, прогностических, не интуитивных решений комплексных общезначимых проблем»⁶. Помимо этого они могут оказывать влияние на политические институты, экспертное сообщество, бизнес, СМИ, общественность в процессе принятия политико-управленческих решений. Приоритеты ЦПП прямо противоположны: влияние на политические институты — их основная функция, а политический анализ — дополнительная.

После проведения соответствующего исследования деятельность АЦ зачастую заканчивается, тогда как у ЦПП она только начинается. Главное для ЦПП — продвинуть результаты исследования, чтобы повлиять на государственную политику. В свою очередь, АЦ нередко действительно работают как «фабрики» по производству идей и разнообразных рекомендаций, отдавая их воплощение в жизнь на откуп другим организациям: консалтинговым фирмам, PR-агентствам и тем же ЦПП.

Так, Исследовательская группа ЦИРКОН проводит исследования некоммерческого сектора России, его текущего состояния, динамики развития, дает оценку его влияния по некоторым обобщенным количе-

⁶ *Dunn 1996: 1.*

ственным показателям. Однако конкретной работой по развитию институтов гражданского общества и внедрением полученного экспертного знания в деятельность НКО занимается не ЦИРКОН, а, например, фонд «Интерлигал». Таким образом, ЦИРКОН — это скорее АЦ, а «Интерлигал» — ЦПП.

4. АЦ и ЦПП производят интеллектуальный продукт, обладающий рядом общих свойств: он ориентирован на заказчика в лице конкретного политического актора (будь то правительство, бизнес или общественность), включает в себя прикладной анализ и рекомендации и сохраняет актуальность лишь «здесь и сейчас». Но если экспертный продукт АЦ в большей степени ориентирован на научность и объективность, то продукт ЦПП — это ответ на вызов, конкретную проблему. Кроме того, продукт ЦПП всегда общедоступен и распространяется по разнообразным каналам (интернет, конференции, дискуссии, семинары и т.п.), в то время как АЦ могут накладывать ограничения на доступ к своим разработкам. Помимо организаций, достаточно открыто распространяющих свой продукт (Московский центр Карнеги, Фонд ИНДЕМ и др.), среди них имеются и очень закрытые структуры (например, ФЭП и Центр стратегических разработок).

5. Поскольку одним из важнейших мотивов деятельности АЦ, особенно тех, что работают на «открытом рынке» либо ориентированы на «государственный заказ», является материальный интерес, они могут «закрывать глаза» на ценностные или иные расхождения с заказчиком. ЦПП в этом смысле более «принципиальны» — гражданская позиция для них важнее «денег». Главный мотив их деятельности — добиться влияния на власть в интересах того «сектора» общества, который они представляют, донести свою точку зрения до граждан и политиков, «внедрить ее в умы».

6. Хотя, как уже говорилось, интеллектуальный ресурс играет важную роль в деятельности ЦПП, не меньшее значение для них имеет символический капитал — «высокие идеалы» и способность выступать от имени гражданского общества. Поэтому они широко используют возможности того «сектора» общества, с которым связаны, и опираются главным образом на волонтеров, «борцов за идею». Напротив, АЦ делают ставку на «высоколобых интеллектуалов», профессиональных аналитиков и экспертов, позволяющих им нарабатывать репутационный капитал. Как правило, эти структуры имеют постоянный состав сотрудников, в отличие от ЦПП с их временными штатами и ориентацией на добровольцев.

Совокупность выявленных отличительных признаков позволяет дать определения рассмотренным субъектам.

Традиционные научно-исследовательские организации представляют собой независимые от политики академические учреждения, которые проводят фундаментальные специализированные монодисциплинарные научные исследования, обладающие долговременной актуальностью.

Группами давления называются структуры, созданные для продвижения интересов конкретной социальной группы или «сектора» общества путем воздействия на политический процесс и лиц, принимающих политические решения⁷.

⁷ См. Перегудов, Лапина, Семеновко 1999.

Аналитические центры — это автономные организации либо группы профессионалов, которые включены в политический процесс и производят интеллектуальный продукт, обладающий такими признаками, как полезность и технологичность, ограниченная актуальность, междисциплинарность и комплексность, научность и объективность.

Центры публичной политики суть особые группы давления (часто общественные организации), включенные в публичный политический процесс и производящие интеллектуальный продукт, отличительными чертами которого являются полезность и технологичность, ограниченная актуальность, проблемность, эксклюзивность и общедоступность.

**«Карта»
субъектов
интеллектуального
обеспечения
политики**

Итак, основные линии демаркации между аналитическими центрами и центрами публичной политики проведены, однако это не до конца решает поставленную нами задачу. Дело в том, что АЦ и ЦПП неоднородны и функции политического анализа и влияния у конкретных их разновидностей представлены в разной степени и разных пропорциях. Поэтому, чтобы внести окончательную ясность в разграничение субъектов интеллектуального обеспечения политики, полезно расположить их в определенном «континууме» — от академических исследований к политическому влиянию.

Возьмем за основу классификацию АЦ, предложенную Э.Ричем и К.Р.Уивером. Согласно заключению этих авторов, «современная „индустрия мозговых центров“ состоит из трех четко выраженных типов организаций: центры „фундаментальных исследований“ (или „университеты без студентов“), „контрактные“ научно-исследовательские центры и центры влияния „в общественных интересах“»⁸. Для того чтобы более точно отразить «российскую специфику», каждый из выделенных Э.Ричем и К.Р.Уивером типов АЦ целесообразно разделить на два подтипа⁹.

⁸ Рич, Уивер 2003: 71.

⁹ Подробнее о типологии аналитических центров см. Беляева, Зайцев 2007.

В зависимости от степени организационной самостоятельности центры «фундаментальных исследований» можно подразделить на институты политических исследований и академические (университетские) центры. К первой категории относятся, например, Международный институт гуманитарно-политических исследований и Независимый институт социальной политики; ко второй — ряд аналитических центров, действующих при ГУ—ВШЭ.

В зависимости от основного источника финансирования и главного заказчика «контрактные» центры делятся на «государственные» (то есть выполняющие заказы государственных структур) и «коммерческие», работающие на «открытом» рынке. Наиболее показательный

пример «государственного» АЦ — Центр стратегических разработок, с которым связывают подготовку и сопровождение ряда социально-экономических реформ последних лет (монетизация льгот, пенсионная реформа и пр.). «Коммерческие» центры — вероятно, самый обширный в количественном отношении сегмент российских АЦ, включающий в себя экономические (Центр развития, Институт экономики переходного периода и т.п.), социологические (Фонд «Общественное мнение», Левада-центр и др.) и политологические (Центр политических технологий, Центр политической конъюнктуры России и т.д.) службы.

В зависимости от «социально-политической ориентации» центры «влияния» можно разделить на «идеологические» (ФЭП, Фонд «Единство во имя России» и т.п.) и «гражданские» (Фонд «ИНДЕМ», сосредоточившийся в последнее время на исследованиях коррупции, Фонд «Российский общественно-политический центр» и др.).

Что касается ЦПП, то естественным основанием для их классификации представляется тот «сектор» общества, с которым связаны соответствующие структуры. По этому критерию ЦПП распадаются на три подгруппы: «гражданские» (к ним относится, в частности, Санкт-Петербургский центр «Стратегия», о котором шла речь выше), «коммерческие» (ЦПП ассоциаций бизнеса, Экспертный институт при Российском союзе промышленников и предпринимателей и т.п.) и «государственные» (ЦПП при государственных учреждениях, например РосЗарубежЦентр при МИД РФ) организации.

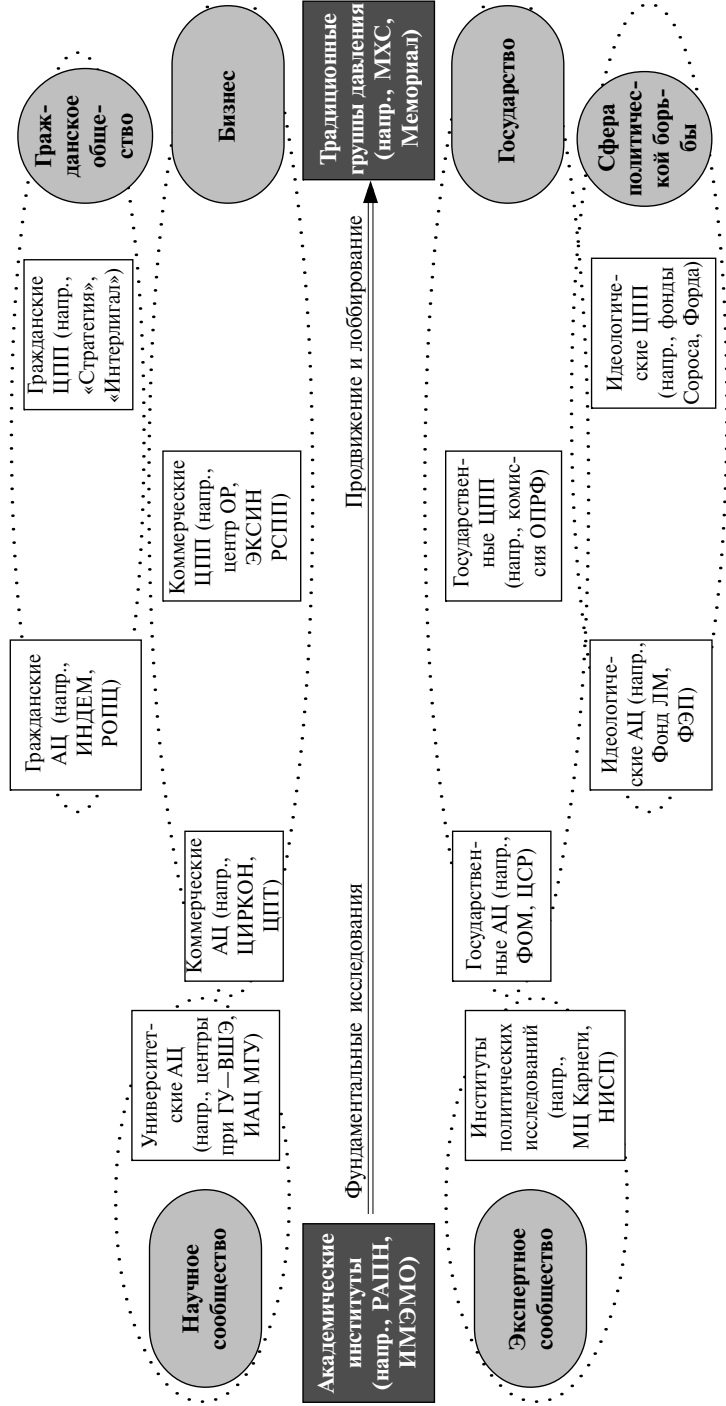
Среди «гражданских» ЦПП отдельного упоминания заслуживают так называемые «ресурсные центры» некоммерческих организаций — сетевые зонтичные структуры, объединяющие НКО, как правило, по географическому признаку. «Ресурсные центры» представляют интересы НКО перед спонсорами (прежде всего западными), занимаются сбором информации, обучают персонал «подопечных» НКО. Крупнейшей в России организацией данного типа является Сибирский центр поддержки общественных инициатив, включающий в себя «фонд, проводящий грантовые конкурсы, аналитический центр, концентрирующий максимум информации о развитии гражданского общества в Сибири, и центр социальных технологий, где рождаются и проходят адаптацию разнообразных механизмы социального партнерства»¹⁰.

Особой разновидностью ЦПП являются также отделения зарубежных организаций, предоставляющие гранты на развитие НКО. Поскольку получение гранта обычно зависит от идеологической ориентации НКО, подобные ЦПП можно назвать «идеологическими» (Фонд Сороса, Национальный республиканский институт США).

Расположив шесть подвидов АЦ и четыре вида ЦПП слева направо по мере убывания исследовательской составляющей и увеличения значимости действий по «защите интересов», мы получим «карту» субъектов интеллектуального обеспечения политики (см. *рис. 1*). Каждому типу экспертных организаций соответствует определенная референтная группа — социально-политическое сообщество или сектор

¹⁰ (http://www.cip.nsk.su/?mode=about&page=dcpage_033014065).

Рисунок 1 «Карта» субъектов интеллектуального обеспечения политики

политики, с которым эти организации так или иначе (исторически, организационно, финансово и пр.) связаны.

Предложенная «карта» АЦ и ЦПП позволяет четко ориентироваться в «пространстве» экспертных организаций. Проиллюстрируем данный тезис на примере условной темы: «Демократия, гражданское общество, права человека». Какие организации проводят исследования по этой проблеме и какие экспертные продукты и услуги они могут предложить?

В числе организаций, которые проводят фундаментальные исследования по обозначенной теме, можно упомянуть Российскую ассоциацию политической науки (РАПН). В исследовательских комитетах РАПН по сравнительной политологии, публичной политике и управлению, проблемам прав человека ведется академическая работа по данному направлению. Результатом этой работы становятся монографии, брошюры, статьи, научные конференции и семинары. Несомненным достоинством экспертных продуктов академических институтов и структур является объективность и научность, недостатком — большие объемы получаемой информации и сложность ее перевода на язык принятия решений.

Говоря об АЦ «фундаментальных исследований», необходимо отметить, что граница между ними и академическими институтами часто бывает весьма условной. О том, что перед нами именно АЦ, обычно свидетельствует наличие заказчика (заинтересованного лица). В качестве примера университетского центра, занимающегося рассматриваемой проблематикой, можно привести Лабораторию исследования гражданского общества ГУ—ВШЭ (заинтересованное «лицо» — Общественная палата РФ). Институтом политических исследований, разрабатывающим, в частности, тему демократии, является Московский центр Карнеги, некоторые программы которого посвящены анализу внутренней политики России и степени демократичности ее политического режима. Имидж «либерального», а также тот факт, что данный центр — российское отделение американского фонда, придает его аналитическому продукту определенный налет субъективности.

В связи с политической конъюнктурой к теме гражданского общества в последние годы стали обращаться и «контрактные» АЦ, например Исследовательская группа ЦИРКОН («коммерческий» АЦ) и Фонд «Общественное мнение» («государственный» АЦ). Несмотря на высокую технологичность производимого этими центрами аналитического продукта, их рекомендации бывает сложно применить на практике, так как деятельность подобных АЦ не направлена на изменение социально-политической реальности.

Примером «идеологического» АЦ, проводящего исследования по указанной теме, может служить Фонд «Либеральная миссия». В отличие от «контрактных» АЦ, центры «влияния», в том числе и «идеологические», стремятся изменить политическую реальность. Более того,

сотрудники таких центров часто имеют опыт принятия управленческих решений. Вместе с тем идеологизированный подход нередко сказывается на качестве производимого ими аналитического продукта.

Естественно, что особое внимание проблемам демократии, гражданского общества и прав человека уделяют «гражданские» АЦ (Фонд «ИНДЕМ», Институт глобализации и социальных движений, Информационно-аналитический центр «Сова» и др.). Включенность в рассматриваемую проблематику и знание интересов представителей гражданского общества (НКО, «активных» граждан) делают аналитический продукт данных АЦ чрезвычайно полезным и технологичным. В то же время их упор скорее на «пропагандистскую», чем на «исследовательскую» составляющую зачастую накладывает свой отпечаток на характер этого продукта, что заставляет лиц, принимающих решения, с большим доверием относиться к заключениям и рекомендациям центров «фундаментальных исследований» и «контрактных» АЦ.

Темы демократии и гражданского общества, как правило, не входят в сферу интересов «коммерческих» ЦПП. Тем не менее исследования Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» (ОР) и действующего при ней Центра экспертизы проблем предпринимательства, посвященные проблемам развития малого бизнеса в России, вносят определенный вклад в их разработку.

* * *

Проведенные нами границы между АЦ и ЦПП в известной мере носят условный характер. Как видно из предложенной выше типологии субъектов интеллектуального обеспечения политики, у данных структур имеются и точки пересечения. Такими точками пересечения являются прежде всего центры «влияния» (особенно «гражданские») и «гражданские» ЦПП, различающиеся лишь по степени акцентирования «исследовательской» деятельности и деятельности по «защите интересов». Но несмотря на все оговорки, четкое различие типов экспертных организаций представляется чрезвычайно важным, поскольку от него зависит выбор контрагента, а значит, качество экспертизы политических решений и — в конечном счете — эффективность публичной политики в целом.

Библиография

Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. (ред.) 2007. *Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case study*. — М.

Горный М. 2002. Фабрики мысли и центры публичной политики: классификация, взаимодействие с партиями, способы финансирования // *Фабрики мысли и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей*. — СПб.

Диксон П. 2004. *Фабрики мысли*. — М.

Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. 1999. *Группы интересов и российское государство*. — М.

Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Сборник статей. 2006. — М.

Римский В., Сунгуров А. 2002. «Фабрики мысли», центры демократии и центры публичной политики // *Фабрики мысли и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей*. — СПб.

Рич Э., Уивер К. 2003. Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов // *Pro et Contra*. Т. 8. № 2.

Dunn W.N. 1996. A Look Inside Think Tanks // *Economic Reform Today. Ideas into Action: Think Tanks and Democracy*. № 3 (<http://www.cipe.org/publications/fs/ert/e21/dunE21.htm>).